

07 1666 0-1

На правах рукописи

Курлович Павел Николаевич

РОЛЬ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОГО ОПЫТА В
ПОСТИЖЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ.

09.00.11. – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени кандидата
философских наук

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, overlapping loops and lines.

Казань-2000

Работа выполнена на кафедре философии Казанского государственного
технологического университета

Научный руководитель:

доктор философских наук,
профессор Курашов В.И.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор Солодухо Н.М.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947867

кандидат философских наук,
доцент Мелихов Г.В.

Ведущая организация:

кафедра теоретических основ
коммуникации Казанского
энергетического института

Защита состоится 29 июня 2000 года в 14.00 час. на заседании
диссертационного совета К.053.29.11 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата философских наук в Казанском государственном
университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.

Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 22 мая 2000 года.

Ученый секретарь

диссертационного Совета

кандидат философских наук

доцент

Лебедев Б.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наступает время, когда идеи становятся движущимися силами социальных процессов, когда борьба интересов оказывается борьбой социально-жизненных позиций. Не столь важно то, что в данном случае оказывается определяющим, скрывает ли идеологическая позиция материальные устремления, или стремление обустроить окружение обстоятельств своего существования, эволюционируя, преобразуется в высший тип социального бытия человека - идейную позицию. В любом случае, рефлексия личной экзистенции в единстве с социально-жизненной позицией показывает возрастающую значимость социальных идей.

Это, с одной стороны, констатация социального факта как предмета науки, с другой стороны, актуализация и осмысление самого процесса формулировки теоретического суждения. В целостности и то, и другое отражает существенную роль философско-теоретических положений в той форме, в какой они только и способны проявиться в социальной действительности для субъектов общественных отношений. Общество здесь следует воспринимать не как концептуальную модель и не как предзаданный человеческим поступкам фон практического разума, но социум в его беспредпосылочной основательности, как структуру личной экзистенции конкретного индивидуума. В связи с подобным пониманием общества в рамках философского подхода следует заметить, что обществознание не может приобретать актуальность, как некий внешний по отношению к себе атрибут. Движение формулировки теоретического суждения, как непосредственный анализ окружения обстоятельств, существенно (соотнесено с эмпирической оценкой), но существенно не в своей субъективной психологической наполненности, которая действительно противоречит требованию общезначимости, а в общей концептуальной

направленности. Это объясняет то, почему элементарный акт суждения в меньшей степени вызывает споры и чаще всего лишь в связи с иными предметами дискуссии, тогда как общие идеи, предстающие вдруг взору человека, когда вся работа теоретической проверки закончена, воспринимаются, как непосредственно затрагивающие структуру личного опыта, собственную идейную позицию.

Структуру научного знания задает не форма элементарного эмпирического суждения, а та концептуальная направленность исследовательской работы, то эйдетическое наполнение теоретической парадигмы, которое непосредственно связано с личным опытом человека, как социального, нравственного существа. Поэтому актуальность любой социологической концепции, как способ ее существования, происходит из основоположений знания, не безотносительных к содержанию концепции. Таким образом, насущность поднимаемых проблем это не просто производная оценки фактических обстоятельств социальной реальности, она не сводится к феноменализму эмпирического обоснования приложимости к конкретной ситуации. Актуальность представляемого философского исследования находится в сущностной связи с основаниями формирования интерсубъективного восприятия у субъекта социальных отношений. Изначальная нацеленность анализа на данный уровень бытия позволяет выявить и сформулировать альтернативы традиционным социальным позициям.

Эта заданная отнесенность социального знания к действительности общественных отношений имеет обратную связь в виде различных степеней концептуальной тематизации влияния личного опыта исследователя на процесс формирования суждения. Господство новоевропейской позиции в представлениях на общество имело четкую позицию элиминации связи личного опыта исследователя с теоретическим умозаключением, в том числе, и рефлексивного отношения к ней. Если последнему и отводилась роль, то лишь негативная, как индикатора нарушения установленных норм формирования суждения. Однако эйдетическая согласованность личного

опыта и теории целенаправленно разрушалась, то, напротив, психологизированный субъективизм, как результат объективации существа человека, нашел свое место в этой парадигме. Как видно, изгнание, принципиально соотносящейся с рефлексивным отношением, связи личного опыта с теорией, привело к появлению иррационального и психологизированного «бессознательного», как смыслополагающей структуры.

Как согласованные и соотносящиеся друг с другом, процессы, происходящие в идейных основаниях общества и в основоположениях научной рациональности, свидетельствуют об усилении альтернативной позиции. Остаточная, но, тем не менее, не ослабевающая борьба новой социальности с радикализированными в своей психологической персонализации проявлениями традиционных представлений о соотношении личности и общества находит отражение в теоретической тематизации неэлементарности устоявшихся категориальных связей общественознания.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ.

Непрерывность развития науки проявляется, с одной стороны, в инвариантности смыслового содержания категорий и, как следствие из этого, в строго установленных формах их связи и, с другой стороны, в последовательности общей концептуальной направленности. Являясь тождественной по первому признаку, специфика философии - в альтернативности общих исследовательских интенций, составляющей сущность философских дискуссий. Соотнесенность смысла категорий личного опыта, жизненного целеполагания, институциональной структуры как раз составляют содержание концептуальных философских разногласий, или, во всяком случае, производны от него. Критика традиционных подходов в истолковании личностно-социальной структуры становится значимой и актуальной одновременно с усилением сомнения в оправданности всеохватывающего объективного метода. После формулировки строгого

определения суждения объективного знания Кантом, что само по себе имело лишь потенциальное значение для развития, несводимого к объективированному мышлению, философского обществознания, антропология получила возможность самостоятельного развития. Тем не менее, с самого начала возникновения философского обществознания проблема специфики общественных отношений в сравнении с непосредственной коммуникацией субъектов отношений, понимаемой по аналогии с натурализированным согласованием действия безразлично к характеру окружения обстоятельств, стояла остро. Качественная несводимость императивно-этического по своему характеру политического общения (койнония политикэ) к утилитарным рационализированным отношениям ойкоса и, более того, детерминированность ими подлинной социальности у Аристотеля дает основание видеть в его идеях сущностную альтернативу новоевропейскому контрактуализму в социальной философии. Психологизированная приватизация оснований социального восприятия, начавшаяся с концепции легитимизации господства Гоббса и Локка, лишившая их онтологического статуса, требовала для преодоления ограниченности объективированной социальной концепции, трансформации представлений о бытийной определенности личной экзистенции субъекта социальных отношений.

Начало этому концептуальному движению положили разработки бытийных оснований специфики дефиниций обществознания в работах представителей немецкой классической философии, в частности, Канта и Гегеля.

Формулировка позитивных критериев социального знания представлено в оппозиции подходов неокантианства (Г. Коген, Г. Риккерт, В. Виндельбанд, М. Вебер) и историсофской герменевтики Дильтея.

Целостную картину соотношения экзистенциала человека и сущего разработали представители феноменологии (Э. Гуссерль) и герменевтики (М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер).

На специфике соотношения бытия человека и социальной реальности

в специальном общественном знании акцентировали внимание в своих трудах В.Керстинг, Ю. Хабермаса, Ж.-Ф. Лиотара, М. Фуко, Тенбрук Ф.-Х, А. Шюц, В. Липп, Й. Вайс.

Значение личного бытия при формулировке теоретических суждений раскрыто в концепции идеологии марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс, Д. Лукач, Г.-Й. Зандкюлер).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Синтез логических и предметных характеристик научного исследования, ставший методологическим достижением современной философии, требовал от всякой теории, претендующей на научность, формирования целостного знания в соотносительной связи специфики предмета и принципов формулировки теоретических дефиниций. Такой подход является прояснением научной установки, но одновременно и усложнением познавательной процедуры. Исходные интуиции данной определенности теоретического исследования уже находили место в критических по отношению к новоевропейскому рационализму направлениях философской мысли, что отразилось в методологизме неокантианства и герменевтике Дильтея. Односторонность разработки методологических приемов у неокантианцев, поднявших проблему связи предметной и концептуальной структуры, проявилось в том, что они выявили лишь качественную специфику идиографического метода, который при дальнейшей конкретизации, не опирающейся на рассмотрение особенности предметной сферы социологической интенции, не смог предоставить строгие и однозначные принципы обществоведческого исследования. Напротив, разработка Дильтеем вопросов качественной определенности межличностных отношений, принципиально стремившаяся к увязыванию предметных характеристик с исследовательской интенцией, нашла плодотворное развитие в философии. Самоорганизация связи предмета и логико-методологической процедуры, это не столько тенденция, исходящая из внимания исследователя

к предметным определенностям. В данном случае, со всей однозначностью следует утверждать, что такие особенности познавательной практики обусловлены исходным рассмотрением герменевтикой оснований социального бытия, в которых синтезируются (в смыслополагающих процессах полной индукции) социальное созерцание и теоретическое рассмотрение социального. Здесь средоточием intersубъективных смыслов является фактичность человеческого существования или единство личного опыта. Историософия Дильтея так и осталась бы частным случаем использования психологических методов при верном, в своем существе, понимании структуры социального бытия без специальной разработки им, опирающейся на это понимание, логико-методологической процедуры. В этом требовании рефлексивности теоретического подхода предметная сфера актуализирована лишь тогда, когда обозначены строгие логические приемы соответствующие структуре бытия.

Категориальный аппарат феноменологии Гуссерля, универсальный по своему характеру в силу относительно формальной связи с конкретной познавательной процедурой, предоставил Дильтею тот логический инструментарий, который в большей мере отвечал своеобразию структуры социального бытия, а, следовательно, обеспечивал и большую строгость теоретических формулировок, чем его собственные разработки принципов «вчувствования» и «вживания» в общественную реальность. Очищение познавательного отношения человека к действительности от объективирующих наслоений не превратилось у Гуссерля в произвольную схематизацию познавательного процесса, но обрело четкую структуру категориального аппарата диалектической логики. Важное условие этого процесса, который эксплицирует тематизацию определенности бытия, является элиминация нетривиальной опоры на рассудочные, отчужденные формы сущего, производные от самого бытия в своей сущности. Единство значения, нозматический смысл противостоящий нозматическому корреляту, внутренний и внешний горизонты - эти понятия позволяют не размыывать специфику предметной сферы intersубъективных отношений и

одновременно придать ее познанию теоретическую строгость.

Подлинная рефлексия соотнесенности логико-методологических приемов и специфики предметной сферы человеческого бытия была осуществлена в философии Хайдеггера. В данном случае, можно было говорить не просто об соотносительной связи, как внешней по отношению к существу рассматриваемых сторон, но, в определенной степени, о генетическом соотношении, придающем этой связи аподиктический характер.

ПРЕДМЕТ, ОБЪЕКТ И ЦЕЛЬ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Цель диссертационной работы состоит в раскрытии принципа структурирования интерсубъективных представлений в социальные суждения непосредственной общественной действительности, когерентным научным суждениям социо-теоретического исследования, обладающим специфически интерсубъективным характером. Объектом исследования является сфера личного опыта человека, незатронутая объективирующим процессом созерцания. Предметом научного рассмотрения является структура личного опыта, обуславливающая определенное строение восприятий, функционально зависимое от качества мира, и формирующее, в частности, социальное созерцание. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- тематизировать особенность смысловой определенности социальной реальности в теоретических суждениях;
- выявить специфику социального бытия, как отражения своеобразия связи социальной действительности и концептуальной структуры в единстве теоретического опыта;
- сформулировать особенность строения социальной структуры в связи с категориями каузальности и темпоральности;
- проанализировать соотношение личного опыта субъекта социальных отношений и личного опыта исследователя общества вне объективирующих процессов познания;

- раскрыть определенность личного опыта, в связи с целеполаганием социального действия;
- сформулировать соотношение социального целеполагания и институциональной структуры в конкретии личного опыта, как единство легитимации социальных образований и социализации субъектов социального действия.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная новизна исследования состоит в следующем:

Рассмотрена особенность формирования суждений в общественном знании, имплицитно содержащаяся в методологии социального познания. Определен уровень, где начинает проявляться функционально зависимая от качества мира специфика теоретического созерцания, - сфера личного опыта, как стихия, в которой смыкаются концептуальные рассуждения интерсубъективных отношений и непосредственные социальные созерцания.

Рассмотрены правила и категории научной методологии нерелексивного социального исследования, которые препятствуют концептуальному постижению социального бытия, в полной мере опирающемуся на основоположения личного опыта, открытого миру общественных отношений.

Автором прослежено, как в работах Канта, Дильтея, Гуссерля и Хайдеггера осуществлялась разработка категорий общественного знания, опирающихся на признание своеобразия социального бытия.

Раскрыта специфика строения имперсональных характеристик личного опыта в связи с временной и каузальной структурной определенностью.

Предпринята попытка построения обозримой структуры социального бытия, представляющей в качестве конструктивного принципа теоретических формулировок и, следовательно, как посредующей связи предметных

характеристик и концептуальных разработок.

Раскрыта структура субъекта социальных отношений в субстанциализированной оппозиции характера социального мышления и личного целеполагания, отражающей соотношение концептуального времени и предметной темпоральности.

Тематизированы причины новоевропейского противопоставления институциональной структуры и общества, производные от объективированного рассмотрения intersубъективных ценностных установок.

Сформулирована особенность философской дефиниции институциональной структуры, как трансцендентальной и трансистоической по своему характеру.

Раскрыто значение соотносительной связи личного целеполагания и институциональной структуры общества для рефлексивной связи концептуальных суждений и предметных характеристик.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в ней принципы связи концептуальной структуры и предметных характеристик intersубъективного качества мира, своей недвусмысленностью и обозримостью способствуют дальнейшей формализации теоретических суждений обществензнания для построения более строгой научной системы. Основные положения диссертации могут быть использованы в теоретических социально-философских исследованиях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации обусловлена необходимостью последовательного и четкого разрешения поставленных задач. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во Введении обосновывается актуальность темы, анализируется

состояние современных исследований по заданной теме, формулируется цель и задачи исследования, раскрывается научная новизна разработки.

Первая глава «Особенность теоретической установки при познании общественного бытия» посвящена анализу подходов теоретического исследования обществознания, согласованности методологических принципов и категориального аппарата обществознания со своеобразием, спонтанно формирующейся теоретической установки ученого при постижении социальной структуры. При этом анализе актуализируется значение и возможности принципов философского созерцания, с его устремленностью к постижению в философской рефлексии, предшествующего формулировке теоретического суждения, отношения познающего и познаваемого. В § 1 «Проблема бытия в науках о человеке» осуществляется вычленение уровня реальности человеческого бытия и смыслополагающей структуры, которые придают познавательной интенции (как при концептуальном постижении, так и в повседневном оценивании) характер специфически гуманитарного созерцания. Определив эту первичную определенность персональной экзистенции, развертывающуюся в структурное единство личного опыта познающего индивидуума, можно обоснованно выявить познавательный потенциал устоявшегося категориального инструментария при использовании его в обществознании. Подобная рефлексия методологических принципов важна на этапе фундаментального философского рассмотрения определенности социального бытия. Именно в движении рефлексии упорядоченности личного опыта, происходит формулировка основоположений социальной теории. Здесь актуальным становится выявление направления спонтанной рефлексии основоположений, осуществляемой в специальных социологических дисциплинах, когда ясна невозможность использования традиционных исследовательских подходов. Подобные процессы в специальном обществознании интересны не столько как негативные свидетельства дегуманизированной сущности парадигмальных принципов построения социологической науки, но, прежде всего, как обозначения пути

реконструкции основоположений теории общества, как философская интуиция соотнесения социальной структуры и личного опыта индивидуума.

В § 2 «Специфика социального бытия и начала обществознания», связывается особенность философского рассмотрения социальной действительности с анализом сферы человеческой экзистенции, в которой intersubъективные сущности оказываются определенными для человека в их специфически социальной природе. По сути, только здесь они становятся intersubъективными, актуализируя этот свой характер для субъекта в рефлексивных социальных актах. Таким образом, становится понятным предметная и логико-методологическая самостоятельность философского обществознания по отношению к специальным дисциплинам, и, соответственно, с используемыми в них методологическими принципами. Однако простое принятие этого было бы недостаточно для философского рассмотрения проблемы. Напротив, исследование соотношения принципов построения специального исследования с философским постижением структурной определенности бытия способствует определенной формализации исследования, и, устраняя энтимелогическую наивность, делает его более обозримым. Поэтому в работе рассматриваются структурные принципы познавательной процедуры специальных дисциплин. Вместе с тем исследованы и альтернативы, которые при развертывании теории из принципов упорядоченности личного опыта, предлагает фундаментальный философский подход. Отмечается производность субъект-объектной схемы от определенной познавательной установки исследователя в обществознании. Первичная значимость структуры личного опыта в полагании эйдетической конструкции социального бытия объясняется и тем, что даже в строго формализованном естествонаучными методами специальном обществознании спонтанно проявляются принципы специфически гуманитарного созерцания действительности. Целью философии становится приведение их в последовательную финитную схему.

Вторая глава «Структура личного опыта человека» непосредственно посвящена разработке категориального аппарата философского

обществознания в той его части, которая имеет качественное отличие от основоположений традиционной социальной науки. В § 1 “Особенность познавательной процедуры в обществознании” отмечается важность рассмотрения процесса формулировки теоретических суждений в социальном познании. Это решается выявлением основания спецификации структуры социального познания, которая определяет функциональную зависимость суждения от рода предметной структуры. Проводится ее тематизация и становятся вполне обозримыми последовательные этапы трансформации качества предметного мира в смысловую определенность социологического понятия.

Специальное научное знание, даже имея в себе инструменты установления новых предметных смыслов, которые невозможно свести к уже наличным эйдетическим определенностям, все же опирается на заданную пред-рассудочно систему значений интенсифицируемой действительности, формируемую полной индукцией в пределах личного опыта. Невнимание к этой процедуре, неявно осуществляемой при обоснованной специальной методологии в социальных исследованиях, приводит к произвольной схематизации связей интерсубъективной действительности. Лишь научная добросовестность и здравомыслие ученого в позитивных науках подвергает такие умопостроения обоснованной критике, оправданно называя их выходом за пределы теоретической рациональности.

В § 2 “Соотношение концептуального и предметного в науках о человеке” рассматривается проблема актуальности социальной структуры, в которой противостоят концептуальный и объективный структурализм с позиции определяющей роли личного опыта. Здесь объясняются источники этого дуализма в теоретическом обществознании, тематизируется зависимость исследовательской позиции от установки на заданную процедуру формулировки суждения.

Чтобы прояснить структуру личного опыта как смыслополагающей данности выявляется отношение структурной определенности социального бытия к возможным формам объективации интерсубъективной

действительности. Эти формы отражаются в позициях структурного субстанциализма и феноменологического деконструктивизма в социальной философии. Отмечается производность названных подходов от неочевидного принятия данности отношения субъекта к intersубъективным сущностям без актуализации возможности полагания субъектом intersубъективных связей.

Рассматривая применимость категории каузальности к эйдетической структуре социального бытия на конкретных примерах в специальном обществознании, отмечается противоречивость получаемых выводов из подобной практики. Неэлементарность каузальности, ее достаточно сложная структура и требование определенных обстоятельств для актуализации причинно-следственной связи, при анализе социального бытия, определяющегося в единстве личного опыта, требуют тематизации этих условий каузальности, рассмотрения принципов связи причины со следствием, детерминант направленности причинной динамики. Все это должно производиться в философском обществознании, при отказе от некритичного и неочевидного принятия и использования каузальных связей. Кроме того, важно отметить соотношение предметных причинно-следственных связей и концептуальной структуры, рассмотреть пути трансформации упорядоченности сущего в теоретические законы.

В связи с анализом места категории каузальности в обществознании рассматривается вопрос о характере социальной динамики. Отмечается связь объективации структуры общественного бытия, навязывающей предметным взаимодействиям односторонность каузальности, с определенным пониманием социальной темпоральности. Отличие темпоральности социального бытия от концептуальной временности, в значительной степени ассоциированной с натуральным временем, проводится на путях анализа непосредственного личного опыта, и такой важной его составляющей как социальная память.

Для тематизации структуры личного опыта проводится анализ процедуры формулировки исследователем теоретических суждений, того, каким образом структура личности ученого в ее спонтанном осуществлении,

формирующая социо-научную настроенность человека, определяет специфику высказываний обществознания. Рассматривается соотношение самосознания и самопознания в структуре личного опыта, что в наибольшей степени отражает рефлексию intersубъективных составляющих личного бытия.

В § 3 “Значение структуры личного опыта субъекта социальных отношений для связи предметных характеристик и теоретических определений” в связи с возрастанием значения категорий личного опыта для анализа структуры социального бытия, рассматриваются предпосылки становления экзистенциального исследования в классической немецкой философии. Характер рефлексирующей способности суждения в философии Канта открывал возможности для становления теоретических дисциплин, не обремененных недостатками метафизики, но, в тоже время, не тождественных в своей методологии естествознанию.

Фундаментальное значение личного опыта, осуществляющего смыслополагание intersубъективной структуры, приводит к размыванию смысловых границ между субъектом и объектом как социальных отношений так и социального исследования. Исследователь в обществознании не просто анализирует действительность, отделенную от всякого возможного воздействия личности ученого, но осуществляет полагание эйдетической структуры intersубъективного мира. Более того, определенная установка научного постижения действительности оказывает влияние не только на постигаемый фрагмент действительности и лишь внутри акта созерцания, но формируемые в пределах этой процедуры смыслы становятся общезначимой частью целостности социального бытия. Такое место исследователя не за пределами структуры intersубъективной действительности, но в ее существе, определяет спонтанность гуманитаризации теоретических формулировок обществознания.

В третьей главе «Корреляция целеполагания и институциональной системы в трансцендентальной структуре личного опыта», показывается значение возрастания роли личного опыта в обществознании для

специальных социологических дисциплин. Здесь на основе последовательного анализа категорий единства личного опыта, формулируется структурная определенность социального бытия, опираясь на которую только и возможно строить каузальную структуру социального сущего. Выявляется основополагающая детерминанта тождества теоретических смыслов в общественном знании, и принципы согласованности референциальной области и значений теоретических суждений, что дает основания говорить об установлении критерия истинности.

В § 1 “Отражение связи бытия и инобытия индивидуума в структуре личного опыта” рассмотрение структуры социального бытия осуществляется в сравнении с традиционными представлениями о факторах, определяющих социальное действие человека. Проблема возвышение опыта субъекта до общественного поступка стоит перед философским общественным знанием с момента теоретической актуализации человека как активного, нравственного существа, способного воспринять эйдетическую сущность существования. Поэтому и Государство Платона, и отношения дружественности в социальных представлениях Аристотеля уже содержали в себе интуицию специфически оценивающего созерцания человеком социальных образований. Однако только в новоевропейской социальной мысли структура социального сущего помимо процессуального характера обретает в собственной динамике определяемую тождественность. Это позитивное достижение новой философии, представившей общество как открытую понятийному постижению предметность, повлекло и негативные для теоретического познания последствия. Тождественная заданность структуры социального сущего социальному действию личности, личности становящейся при таком рассмотрении субъектом активности, все более объективировало общественные закономерности, трансформируя элементы институциональной структуры в отчужденные от человека и трансцендентные ему стихии. Такая конструкция теоретического умознания вполне соответствовала бы критериям науки, если бы она не порождала противоречия и парадоксы социального знания. В общественном знании главной

задачей оставалась проблема соотношения воли субъекта социального действия и внешней институциональной структуры. Каким образом первая согласуется с принципами социального поведения, и что определяет значимость интерсубъективных образований для личности в качестве образований, отнесенных к другим активным субъектам социальных отношений? Отграничение личного опыта, который лишь формирует социальное действие, от общества как системы гуманитаризированных предметностей заставляло исследователей связывать эти две субстанциализированные стороны социальной действительности в концепции ценностного смыслополагания («отнесения к ценностям» М. Вебера). Однако, характер этих теоретических конструкций, возвышающихся над субстанциальным дуализмом и генетически не связанных с предметной сферой, заставлял самих авторов признавать их лишь в качестве концептуальных формообразований. Своего рода объяснение социальной структуры задним числом.

С позиции разветвляющегося в единство личного опыта определенности социального бытия указанная проблема традиционного обществознания ставится надлежащим образом. В § 2 «Целеполагающие акты личного опыта и тождественность социальных институтов» отмечается, что определенное рассмотрение структуры личного опыта, то есть заданная парадигмальной установкой гипертрофия одних ее сторон в ущерб целостному постижению, является источником затруднений и причиной неполного познания данного объекта. Даже отвлекаясь от функциональной определенности социальной структуры эйдетической конструкцией бытия, обществознание смогло бы разрешить концептуальные противоречия, оценив роль социального мышления и возникающую из ее анализа потребность в наличии конструкции, придающей ему и социальному поведению в целом тождественность.

Социальное мышление, как практика оценивания обстоятельств действия, не содержит в себе никаких конструкций, придающих ей способность интенсифицировать интерсубъективные образования, ибо по своей

динамике является фрагментарным и дискретным, и ограниченным непосредственным окружением обстоятельств. Между тем осознание гуманитарного характера социального института требует восприятия целостности его окружения. Это и подтолкнуло исследователей к конструированию ценностной определенности для субъекта социальных отношений любой общественной сущности. При этом упускалась из виду необходимость обоснования связи личного понимания с этими надперсональными ценностями. Признание личного целеполагания в качестве процедуры, которая придает смысловую тождественность социальному мышлению, осуществляющему ситуативную оценку обстоятельств, придает обозримый характер посылкам концептуальных представлений об интересующем действии. Учитывая то, что личное целеполагание осуществляется в структуре личного опыта, возможно избежать неоправданного умножения сущностей. При этом субъект социальных отношений и институциональная структура перестают восприниматься в качестве субстанциальных форм. Личное целеполагание лишь в философском общественном знании становится рефлексивным актом. При социальном поведении, не смотря на то, что оно является необходимым и достаточным условием его актуализации, целеполагающие акты осуществляются спонтанно. Тем не менее, даже нерелексивный процесс личного целеполагания представлен для человека как институциональная структура социальной реальности, являющаяся для исследователя лишь референциальной областью процесса полной индукции личного опыта, которая и порождает смысловую сферу целеполагающих актов. Именно в этом качестве следует понимать соотношенность личного целеполагания и институциональной структуры. Последняя понимаема и воспринимается человеком как в своем качестве отнесенная к alter ego, лишь посредством детерминированных целеполагающими актами процессов социального оценивания.

В Заключении диссертации формулируются основные выводы и определяются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

АПРОБАЦИЯ ДИССЕРТАЦИИ:

- Курлович П. Н. Формальные признаки национальной идеи // Российская идея: сущность, содержание, развитие – Казань, 1997. – С. 99-102.
- Курлович П. Н. Интегративная роль центра в социальном поведении // Общественное согласие в Российской Федерации: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (ноябрь 1997 г., Казань). – Казань: Карпол, 1998. – С. 119-121.
- Курлович П. Н. Философские проблемы связи научного и обыденного языков в образовании // Образование в зеркале философии: Материалы межвузовской научной конференции. – Казань, 1998. – С. 141- 142.
- Курлович П. Н. К вопросу о логико-диалектических основаниях обществензнания // Современные концепции философии: Материалы Всероссийской научной конференции (24-25 ноября 1998 г.). - Казань, 1998. – С. 121- 123.
- Курлович П. Н. Роль гуманитарных наук в образовании специалиста // Инновационные образовательные технологии на рубеже XX-XXI веков: Материалы к международной научно-практической конференции, Часть 1. – Казань: Изд-во «УниПресс», 1998. – С. 26 – 28.
- Курлович П. Н. Проблема преемственности истории философии // Проблема философии истории: Материалы межвузовской научной конференции. – Казань, 1999. – С. 60 – 62.

Издательство Казанского государственного технологического университета
Офсетная лаборатория Казанского государственного
технологического университета
420015, Казань, К.Маркса, 68

Заказ № 162

Тираж 100 экз.